

Доктор осмотрела лодыжку Сан Чжи, отошла и принесла лёд и мазь.

- Не волнуйтесь, ничего серьёзного. Охладите, потом нанесите мазь, и всё. Только ближайшие несколько дней не занимайся спортом.

Дуань Цзясяюй спросил:

- В больницу обращаться не нужно?

- Нет, это просто лёгкое растяжение, - ответила доктор. - Но если хотите, можно сходить в больницу, проверить, нет ли вывиха.

- Лучше сходить, - согласился Сан Янь.

Сан Чжи, опустив взгляд на свою чуть припухшую лодыжку, ничего не говорила.

Дуань Цзясяюй взял со столика рядом физраствор и йод, присел перед ней на корточки и сказал:

- Давай другие раны промоем, потом сходим в больницу.

Сан Янь подошёл:

- Давай я.

Тут Сан Чжи наконец подала голос и надулась.

- Нет.

Сан Янь уставился на неё, но стерпел.

- Ладно, тогда пойду принесу тебе воды.

Дуань Цзясяюй при виде этой сцены посмотрел на Сан Чжи и, приподняв бровь, усмехнулся:

- Ты настолько мне доверяешь?

Глаза девчонки до сих пор краснели. Так и не поднимая головы, она протянула ему ладошки и промямлила:

- Мой брат очень нетерпеливый. Он только сделает мне больно.

- Малышка Сан Чжи боится боли?

Сан Чжи кивнула, но почувствовала себя неловко и добавила:

- Кто же не боится?

- Это верно. Но тебе, скорее всего, всё равно будет немножко больно. - Дуань Цзясяюй опустил взгляд и открыл бутылёк с физраствором. - Потерпишь?

Сан Чжи сразу отдернула руки и спрятала за спину.

- А ты не можешь поаккуратнее?

- Совсем немножко. - Глядя на её настороженный и испуганный вид, Дуань Цзясюй не выдержал и рассмеялся. - Что, даже чуть-чуть не потерпишь?

- Нет, - настаивала Сан Чжи.

- Ну хорошо, - сказал Дуань Цзясюй. - Я буду аккуратен.

Девчонка посмотрела на него с подозрением, поразмыслила, но всё-таки медленно вытянула руки и сказала:

- Братец, я очень злопамятная.

- Хм?

- Не думай меня обмануть.

- Что, прямо настолько? - Дуань Цзясюй застыл и приподнял брови, глядя на неё. - Тогда, может, попросить кого-нибудь другого?

Сан Чжи смущённо промолчала.

- Мне ведь совсем не хочется, чтобы малышка Сан Чжи держала на меня обиду.

- Не надо, - Сан Чжи поджала губы.

Дуань Цзясюй, явно подшучивая над ней, медленно побрызгал на её ладошки физраствором.

- То - не надо, это - не надо. Ты вообще хоть иногда слышишь голос разума?

Физраствор почти не раздражал рану, было только немного неприятно, но совсем не больно. Сан Чжи, наблюдая за его действиями, подумала, что вполне может это стерпеть.

Как будто помогая ей отвлечься от боли, Дуань Цзясюй протянул:

- Ты уже во втором классе, а до сих пор не научилась рассуждать разумно?

Сан Чжи нахмурилась:

- Я раньше тебе говорила, что не понимаю, что значит рассуждать разумно. Но вообще-то я довольно разумный человек. В целом.

- Правда? - Дуань Цзясюй опять рассмеялся.

Он промыл ранки на её руках, потом закатал штанину и занялся ссадиной на коленке.

Сан Чжи не понравился его тон.

- Всегда была.

Дуань Цзясюй выглядел сосредоточенным и серьёзным, когда смотрел на её ссадины, только голос всё равно звучал небрежно.

- Ага. Малышка Сан Чжи у нас само послушание.

Уставившись на него, Сан Чжи промолчала.

- Кстати, ты только что сказала учителю, что Сан Янь - твой папа, - уголок рта Дуань Цзясюя приподнялся, когда он вдруг вспомнил об этом. - Думаешь, он тебе поверил?

- Учитель не видел моего отца, - подумав, ответила Сан Чжи.

- Хм?

- Значит, он не должен ничего заподозрить.

Дуань Цзясюй закрутил крышку бутылка и с улыбкой сказал:

- Думаешь, твой брат такой старый? А ещё мы с ним в одинаковой одежде.

Сан Чжи только теперь обратила внимание на эту деталь и застыла с озадаченным лицом, заговорив только немного погодя:

- Но почему ты сразу мне не сказал?

Дуань Цзясюй начал обрабатывать садины йодом и больше ничего не сказал.

Сан Чжи продолжала размышлять вслух:

- Если учитель спросит, могу я сказать, что вы решили одеться в семейный лук?

Дуань Цзясюй поднял на неё глаза, долго молчал, но потом многозначительно произнёс:

- Ребёнок, у тебя совесть есть?

- А?

Дуань Цзясюй бесстрастно пояснил:

- Я так хорошо к тебе отношусь. А ты ещё и обижаешь меня вместе со своим братом.

Сан Чжи, помолчав, непонимающе спросила:

- В чём это я тебя обидела?

Дуань Цзясюй сделал вид, что не слышал.

Сан Чжи поморгала, не зная, что сказала не так, и попыталась оправдаться:

- Братец, вообще-то мне кажется... что я к тебе... нормально отношусь.

На этот раз Дуань Цзясюй наконец пошевелился. Он забрал у неё кепку и вернул к себе на голову.

Сан Чжи не выдержала:

- Ты просто по-детски себя ведёшь.

Дуань Цзясюй так же без эмоций добавил:

- Вот, ещё и обзываешься.

Сан Чжи округлила глаза, ведь её так несправедливо обвинили.

- Я никого не обзывала! И вообще, ты уже такой взрослый, как я тебя обидела? Не надо на меня наговаривать.

- Протяни руку.

Сан Чжи замерла, но после сделала как велено.

Он взял её ладошку покрепче, опустил взгляд и принялся неторопливо наносить йод. При этом не обращал никакого внимания на её возмущения, как будто в самом деле обиделся.

Сан Чжи пробормотала:

- Братец, почему ты меня игнорируешь?

Она ещё несколько раз попыталась разжалобить его, но это не помогло, и Сан Чжи, не желая сдаваться, сказала:

- Ты такой придирчивый...

Он тут же бросил на неё взгляд, и Сан Чжи исправилась:

- Нет, злопамятный... то есть, нет, ну... в общем... У тебя память довольно неплохая.

- Память неплохая? - Уголки глаз Дуань Цзясюя чуть приподнялись, и он наконец ответил ей. - Значит, ты всё-таки назвала меня злопамятным?

- Если тебе хочется так понимать, то пожалуйста... - Сан Чжи замолчала, но потом всё же забрала слова назад. - Конечно, я не это хотела сказать.

- И что же ты тогда хотела сказать?

- Просто похвалила тебя.

Дуань Цзясюй выпрямился и взял со столика влажную салфетку из пачки, которую порвал на несколько частей.

- Но братцу не нравится такое слушать.

Сан Чжи промолчала.

С ним и правда непросто.

Затем Дуань Цзясюй наклонился ближе к ней, чтобы стереть грязь с лица.

- Скажи что-нибудь другое, а я послушаю.

Из-за внезапно сократившегося расстояния Сан Чжи невольно отпрянула.

Решив, что ей не нравится, когда кто-то притрагивается к её лицу, Дуань Цзясюй замер, но не придал этому большого значения, а просто протянул ей салфетку.

- У тебя лицо испачкалось, сама вытрешь?

Сан Чжи, помолчав, не взяла салфетку, а снова придвинулась ближе.

Совершенно ясно, что она хотела этим сказать.

Девчонка рассудительно добавила:

- Я же не вижу.

- И почему так странно, - Дуань Цзясуй, улыбаясь, принялся стирать грязь с её лица. Но когда закончил, не сразу поднялся, а вместо этого спросил: - Малышка, тебе не кажется...

Сан Чжи почему-то разволновалась:

- Что?

Наклонив голову, Дуань Цзясуй сказал, растягивая слова:

- Что я как будто ухаживаю за маленьким императором.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/1861205>